

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 39-КГ18-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 июля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Назаренко Т.Н., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Темновой Ольги Юрьевны, действующей в интересах несовершеннолетней Темновой Альбины Андреевны, к комитету социального обеспечения Курской области, администрации Курской области о предоставлении жилого помещения по кассационной жалобе комитета социального обеспечения Курской области на решение Промышленного районного суда г. Курска от 1 августа 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 5 октября 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя комитета социального обеспечения Курской области – Моисеевой Р.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Темнова О.Ю., действующая в интересах несовершеннолетней Темновой А.А., с учётом уточнённых требований обратилась в суд с иском к комитету социального обеспечения Курской области (далее – Комитет), администрации Курской области о предоставлении изолированного благоустроенного жилого помещения по договору социального найма в

г. Железногорске Курской области не ниже установленных социальных норм с учётом права на дополнительную жилую площадь.

В обоснование иска указала, что Темнова А.А., [REDACTED] года рождения, является инвалидом и страдает тяжёлой формой хронического заболевания, при котором невозможно совместное проживание граждан в одной квартире. Постановлением администрации г. Железногорска от 30 мая 2014 г. № 1339 семья Темновой О.Ю. принята на учёт граждан, нуждающихся в жилых помещениях, как семья, имеющая ребёнка-инвалида. Постановлением администрации г. Железногорска от 4 июля 2016 г. № 1652 несовершеннолетняя Темнова А.А. принята на учёт в качестве нуждающейся в жилом помещении как лицо, страдающее тяжёлой формой хронического заболевания, при котором совместное проживание граждан в одной квартире невозможно. Между тем до настоящего времени Темнова А.А. жилым помещением не обеспечена.

Решением Промышленного районного суда г. Курска от 1 августа 2017 г. исковые требования удовлетворены, на Комитет возложена обязанность предоставить Темновой А.А. по договору социального найма во внеочередном порядке за счёт средств областного бюджета Курской области благоустроенное жилое помещение по договору социального найма в г. Железногорске Курской области не ниже установленных социальных норм с учётом права на дополнительную жилую площадь.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 5 октября 2017 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 21 июня 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, дочь Темновой О.Ю. – Темнова А.А., [REDACTED] года рождения, является ребёнком-инвалидом, страдает заболеванием, входящим в перечень тяжёлых

форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 2006 г. № 378 «Об утверждении перечня тяжёлых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире», действовавший на момент возникновения спорных правоотношений (л.д. 36–38).

Темнова А.А. проживает совместно с Темновой О.Ю. в квартире по адресу: [REDACTED], принадлежащей на праве собственности Темновой Н.И. (матери Темновой А.А.) (л.д. 15, 35).

Постановлением администрации г. Железногорска от 30 мая 2014 г. № 1339 семья Темновой О.Ю. принята на учёт граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, как семья, имеющая ребёнка-инвалида (л.д. 58).

Постановлением администрации г. Железногорска от 4 июля 2016 г. № 1652 Темнова А.А. принята на учёт в качестве нуждающейся в жилом помещении как лицо, страдающее тяжёлой формой хронического заболевания, при котором совместное проживание граждан в одной квартире невозможно (л.д. 48).

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что Темнова А.А. страдает заболеванием, включённым в перечень тяжёлых форм хронических заболеваний, при которых невозможно совместное проживание граждан в одной квартире, в связи с чем на основании пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации подлежит обеспечению жилым помещением во внеочередном порядке. При этом, возлагая обязанность по предоставлению жилого помещения на Комитет, суд, руководствуясь подпунктом 24 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», согласно которому к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов в том числе социальной поддержки и социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, пришёл к выводу о том, что инвалиды, вставшие на учёт после 1 марта 2005 г., обеспечиваются жилыми помещениями из жилищного фонда субъекта Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу статьи 40 (часть 3) Конституции Российской Федерации малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Статьёй 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» определено, что инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учёт и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учёт после 1 января 2005 г., обеспечиваются жилым помещением в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с частью 2 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются малоимущим гражданам, признанным по установленным данным кодексом основаниям нуждающимися в жилых помещениях, в предусмотренном данным кодексом порядке.

Жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются иным определённым федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категориям граждан, признанных по установленным Кодексом и (или) федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях (часть 3 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, установлены статьёй 51 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Частью 2 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации определено, что состоять на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях имеют право указанные в статье 49 названного кодекса категории граждан, которые могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях.

Таким образом, для предоставления жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда необходимо признание гражданина малоимущим и нуждающимся в жилом помещении.

Согласно части 1 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учёт.

Между тем для отдельных категорий граждан законодатель предусмотрел возможность предоставления жилого помещения по договорам социального найма во внеочередном порядке.

Пунктом 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются гражданам, страдающим тяжёлыми формами хронических заболеваний, при которых совместное проживание с ними в одной квартире невозможно и которые указаны в перечне, утверждаемом уполномоченным Правительством Российской Федерации органом.

Данная норма устанавливает особый (льготный) порядок реализации жилищных прав указанных в ней категорий граждан при условии соблюдения общих требований жилищного законодательства применительно к предоставлению жилых помещений по договорам социального найма и подтверждения объективной нуждаемости в жилом помещении (часть 2 статьи 49, часть 1 статьи 52 ЖК РФ).

Таким образом, право на обеспечение Темновой А.А. жилым помещением подлежит реализации при условии соблюдения общих требований жилищного законодательства.

Порядок предоставления жилых помещений из муниципального жилищного фонда предусмотрен частями 3, 4 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которой жилые помещения по договорам социального найма предоставляются по решению органа местного самоуправления. Решение о предоставлении жилья по договору социального найма является основанием заключения соответствующего договора социального найма.

В силу пункта 5 части 1 статьи 14 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление малоимущим гражданам по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда относится к полномочиям органов местного самоуправления.

Предоставление же жилого помещения по договору социального найма из государственного жилищного фонда (жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации) возможно лишь при наличии специального правового регулирования, устанавливающего право соответствующей категории граждан на обеспечение жильём из указанного жилищного фонда.

Между тем Темнова А.А. к такой категории граждан, имеющих право на обеспечение жилым помещением из жилищного фонда субъекта Российской Федерации, законом не отнесена.

Ни Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», ни Жилищный кодекс Российской Федерации, ни законодательство Курской области не относят обеспечение жилыми помещениями инвалидов, вставших на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях после 1 марта 2015 г., к полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации, что судами учтено не было.

Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляет,

что вопросами местного значения являются вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации и данным федеральным законом осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно; к таким вопросам относится, в частности, обеспечение малоимущих граждан, проживающих в поселении (городском округе) и нуждающихся в улучшении жилищных условий, жилыми помещениями в соответствии с жилищным законодательством, организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда (абзац двенадцатый части 1 статьи 2, пункт 6 части 1 статьи 14, пункт 6 части 1 статьи 16); для решения этих вопросов в собственности муниципальных образований может находиться имущество, предназначенное для решения вопросов местного значения (пункт 1 части 1 статьи 50), в частности, жилищный фонд социального использования для обеспечения малоимущих граждан, проживающих в поселении и нуждающихся в улучшении жилищных условий, жилыми помещениями на условиях договора социального найма, а также имущество, необходимое для содержания муниципального жилищного фонда.

Аналогичные положения закреплены и в статьях 14 (часть 1) и 19 (пункт 3 части 2) Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которым органы местного самоуправления осуществляют полномочия по учету граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и по предоставлению в установленном порядке малоимущим гражданам по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда как совокупности жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальным образованиям.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Промышленного районного суда г. Курска от 1 августа 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 5 октября 2017 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Промышленного районного суда г. Курска от 1 августа 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 5 октября 2017 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи